

ПЕДАГОГИКА

УДК [221.7:371](511)

EDN ZABRTU

DOI: 10.17072/2949-5601-2025-4-91-101

Попкова Татьяна Дмитриевна,
доктор культурологии, доцент
профессор кафедры педагогики,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
tatyana3@mail.ru
Scopus AuthorID: 57212531521
ORCID: 0000-003-0267-217X
SPIN-код: 4572-6626

ТРАДИЦИОННЫЕ КОНФУЦИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПАРАДОКСЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Культура воспитания и ее духовные основы в Китае ориентированы на этические императивы, выработанные философами и мыслителями в течение многих тысячелетий. Гуманный подход, который является фундаментом воспитания и обучения, предполагает формирование в сознании детей нравственных качеств, которые составляют ценностный опыт предшествующих поколений, необходимый для жизни в современном обществе с тем, чтобы поддерживать гармоничные взаимоотношения в семье и ближайшем окружении. Традиционная система воспитания основана на передаче опыта старшего поколения младшему, так с раннего возраста осуществляется процесс преемственности поколений. Духовно-нравственные константы формируют менталитет, жизненные ориентиры китайского народа. Целью статьи выступает обоснование дилеммы существования в воспитательной системе Китая консервативных традиций и современных свободных форм взаимодействия с ребенком. Краткий экскурс в историю педагогических взглядов позволяет выявить основные тенденции эволюции представлений о ребенке, значимости детства как важнейшего условия сохранения национального самосознания. Ценностные эталоны конфуцианства, которые предметно рассматриваются в статье, контекстуально транслируются на сегодняшние реалии семьи и общества, акцентируя внимание на возникающие парадоксы устоев менталитета и тенденций формирования «свободного от консерватизма» воспитания.

Ключевые слова: Китай, дети, воспитание, семья, этические ценности, конфуцианство, преемственность поколений.

Ссылка для цитирования: Попкова Т.Д. Традиционные конфуцианские ценности и парадоксы воспитания детей в современном Китае // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2025. – № 4(15). – С. 91–101. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-4-91-101> EDN ZABRTU

Tatiana D. Popkova,

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor,

Professor of the Department of Pedagogy

Perm State University

15, Bukireva str., Perm, 614068

tatyana3@mail.ru

Scopus AuthorID: 57212531521

ORCID: 0000-003-0267-217X

SPIN code: 4572-6626

TRADITIONAL CONFUCIAN VALUES AND PARADOXES OF PARENTING IN MODERN CHINA

The culture of education and its spiritual foundations in China are focused on ethical imperatives developed by philosophers and thinkers over many millennia. A humane approach, which is the foundation of upbringing and education, involves the formation of moral qualities in the minds of children, which constitute the valuable experience of previous generations, necessary for life in modern society in order to maintain harmonious relationships in the family and the immediate environment. The traditional education system is based on the transfer of the experience of the older generation to the younger, so the process of generational succession is carried out from an early age. Spiritual and moral constants form the mentality and life orientations of the Chinese people. The purpose of the article is to substantiate the dilemma of the existence of conservative traditions and modern free forms of interaction with the child in the Chinese educational system. A brief digression into the history of pedagogical views allows us to identify the main trends in the evolution of ideas about the child, the importance of childhood as the most important condition for the preservation of national identity. The value standards of Confucianism, which are considered in detail in the article, are contextually translated into the current realities of the family and society, focusing on the emerging paradoxes of the foundations of mentality and trends in the formation of a "conservative-free" upbringing.

Keywords: China, children, upbringing, family, ethical values, Confucianism, generational continuity.

For citation: Popkova T.D. [Traditional confucian values and paradoxes of parenting in modern China]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2025, issue 4(15), pp. 91–101 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-4-91-101>, EDN ZABRTU

Небо, рождая на свет человеческий род,
Тело и правило жизни всем людям дает.
Люди, храня этот вечный закон, хороши,
Любят и ценят прекрасную доблесть души.
«Мэн-цзы», пер. А.А. Штукина

Воспитание детей – важнейшая природообразная и социальная функция семьи и как продолжение рода, и как сохранение преемственности поколений. Приоритетная роль семьи в сохранении и передаче традиционных ценностей воспитания – неоспоримая аксиома для всех народов и национальностей. Семья – первый социальный институт, который обеспечивает взаимодействие личности и общества, интеграцию и определение приоритетности их интересов и потребностей. В семье ребенок получает первые знания о жизненных ценностях, взаимоотношениях, правилах поведения, вырабатывает первые навыки и умения в деятельности, подготавливая его к взрослой самостоятельной жизни. Именно в семье дети приобщаются к национальным традициям и укладу жизни, осознают свою принадлежность к нации.

В данной работе мы ставим перед собой задачу выявить особенности воспитания детей в Китае – традиции и современные тенденции с тем, чтобы лучше понять менталитет и культуру народа соседней с нами страны. Китайские традиции воспитания детей имеют многовековую историю и претерпели глубинную эволюцию взглядов на детей и детство в зависимости от исторических эпох, внешних и внутренних факторов: педагогические идеи претерпели «гуманистические взгляды и деспотичные, авторитарные, менялась система ценностей» [11, с. 94]. Современные концепции, как отмечают китайские исследователи, сформировались в конце XIX – начале XX в., обогатив свои представления и знания учениями европейских философов, педагогов.

Вопросы, которые будут рассмотрены в этой работе, связаны с происходящими трансформациями в современном мире, влияющими на все сферы жизнедеятельности общества и, безусловно, на образ жизни семьи: каким образом сохраняется преемственность поколений; как изменяющаяся среда влияет на принципы семейного воспитания? Основными методами исследования служит культурологический анализ философской и художественной китайской литературы, наблюдения автора, беседы с китайскими родителями.

Первой книгой, где был впервые описан опыт воспитания детей в императорских семьях является древнекитайский текст «Шан Шу» (или «Шу Цзин») – «Канон преданий»¹. В китайской научной среде современные педагогические взгляды на детей, детство и воспитание имеют в своей основе прежде всего традиционные представления, но при этом опираются на идеи западных педагогов, которые кардинально отличаются от общепринятых в Китае устоявшихся воспитательных канонов. В связи с этим уместно привести цитату из философского трактата «Го юи»: «Взаимодополнением назовем выравнивание непохожего непохожим. Именно поэтому оно может расти и процветать и все живое следует ему. Если же добавлять то же к тому же, то в конце концов оно иссякнет» [3, с. 298]. Как можно заместить, парадокс заложен в глубинах философской мысли, и при этом он характеризуется высокой степенью диалектичности, отражая гармонию миропорядка в представлениях китайского народа.

Кратко представим хронологию развития отношения к детям в китайском обществе²:

Таблица 1. Краткая хронология эволюции взглядов на детей в китайском обществе

Исторический период	Восприятие ребенка, его способностей, способов воспитания	Философы, педагоги
50000-5000 до н.э.	Ребенок – член родовой кровнородственной общины	
XXI в. до н.э. – 221 в. н.э.	Определены: - возрастные группы - половые различия - зависимость воспитания от среды - обосновывается наличие врожденных качеств - индивидуальные различия - обоснована социальная роль воспитателя, с помощью которого можно «переделать изначальную природу человека» ¹	Конфуций, Мэн-цзы, моисты Конфуций, Мэн-цзы, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Сюнь Цзы

¹ Древний трактат конфуцианских «Пяти-» и «Тринадцатиканония», датируемые XI в. до н.э.

² Материал частично использован согласно представленной хронологии Цао Юня в статье «Понятие «дети» в китайской философии и педагогике» // Научное мнение № 2, 2017. С. 90-94.

Окончание таблицы

Исторический период	Восприятие ребенка, его способностей, способов воспитания	Философы, педагоги
221 в. н.э. – 1840 г.	Существовала дискриминация по полу: мальчик – нефрит, девочка – кирпич - начались наблюдения в области детской психологии - формировалось понимание важности раннего воспитания - воспитание и обучение должно соответствовать возрастным и индивидуальным особенностям развития; - необходимость в создании благоприятной среды для воспитания	Чен Йи, Янь Туичжи, Ван Чун Чжу Си, Ван Янмин
1840-1949 гг.	Появление понятие «дети» и термина «ребенок» в официальных документах - декларировалось половое равноправие Разработано возрастное разделение на 4 группы (1-3 года – младенец, 3-10 лет – ребенок, 10-15 лет – юноша, 15-20 лет – половая зрелость - появление книг по детской психологии	
1949 – по настоящее время	Дети – независимые люди, необходимо уважать натуру ребенка и осознавать достоинства национальных концепций о детях - понятие «дети» делятся на три группы: старательные, послушные одаренные ² - признание того, что у детей существует свой собственный мир; - осознание важности индивидуального подхода в воспитании и обучении детей в соответствии с физическими и психическими характеристиками - современные дети находятся в атмосфере конкуренции - признана необходимость в профессиональной подготовке педагогов	

Как видно из таблицы, прошло достаточно много времени, прежде чем к детям стали относится как субъектам, а не как к объектам воспитания, при этом и в настоящее время своеобразный культ детей в Китае отражается в отношении к ним как к величайшей ценности. Эта мысль ёмко обосновывается известным китайским философом Мэн Цзы: «Основа Поднебесной коренится во владениях, основы владений коренятся в семьях, основы семей – в нас самих» [8, с. 105]. Этому способствовала в XX в. политика «одного ребенка» (с 1958 по 2015 гг.), когда все надежды семьи возлагались на единственного ребенка: его берегли, удовлетворяли любую просьбу и каприз, баловали родственники со стороны отца и матери. Для китайцев дети являются не только продолжением рода, но и участвуют в развитии материальных ценностей. Дети стоят многих трат – временных, финансовых, эмоциональных, чувственных. Мальчики, с точки зрения культа предков играют

¹ «Сводное толкование "Сунь-цзы"». Собрание классических текстов, Т. II, С. 295.

² Материал частично использован по источнику: Лю Ся. Исследование понятия о детях в пособиях по китайской педагогике // Научное исследование Шанхая. № 9. 2007. С. 66-67.

важнейшую роль, так как именно от их наличия (или отсутствия) в семье зависит благополучие не только живых (старший сын должен содержать своих родителей в их старости), но и почивших предков (сын является главным исполнителем ежегодных поминальных жертвенных ритуалов). Важным воспитательным кредо является социальная установка на коллективизм: ребенок с малых лет привыкал к тому, что индивидуальное, эмоциональное на шкале ценностей – несознанно ниже с общепринятым, рационально обусловленным и обязательным для всех. Индивидуализм, личная независимость в семье рассматривается и сегодня как нарушение норм поведения. Семья – это «сердцевина» общества, исходя из этого, интересы семьи всегда ставятся выше, чем интересы отдельной личности.

Огромное влияние на характер общественной и семейной структуры, на формирование социальных отношений оказал культ предков, основанный на конфуцианском учении. Основы нравственного традиционного воспитания, заложенные Конфуцием более двух тысяч лет назад и записанные его учениками¹, стали эталоном национального сознания, которому придерживаются китайцы и в XXI в., несмотря на то что образ жизни многих уже значительно изменился за последние три десятилетия. Конфуцианство основывается на древних традициях и привычных нормах этики и культа, оказало решающее влияние на мировоззрение китайского общества, а система ценностей стала общепризнанной, знаменуя собой идеал социума. Опираясь на конфуцианство, было разработано учение о сыновней почтительности – «Сяо». В трактате «Мо Цзы» об этом говорится так: «Если между отцом и сыном нет взаимной любви, то нет родительской любви и почитания родителей; если между братьями нет взаимной любви, то нет согласия между ними...» [3, с. 193].

Понятие государства в Китае – это одна семья, в которой государь – Сын Неба и одновременно «отец и мать народа». Государство отождествлялось с обществом, социальные связи – с межличностными, основа которых усматривалась и в семейной структуре. Последняя же выводилась из отношений между отцом и сыном. «С точки зрения конфуцианства отец считался «Небом» (тянь 天) в той же мере, в какой Небо – отцом. Поэтому «сыновняя почтительность» – «сяо» в специально посвященном ей каноническом трактате «Сяо цзин» (孝敬) была возведена в ранг «корня благодати / добродетели» (дэ 德) [4, с. 280].

Важнейшая заповедь конфуцианства – «чи отца и мать свою» – означает быть почтительными к родителям. Глубинный социальный смысл состоял в том, чтобы сформировать дух покорности и безволия в семье, т. к. это способствовало воспитанию покладистых и послушных подданных государства.

В учении Конфуция присутствуют пять основных этических ценностей – «Жень» (доброжелательность, человеколюбие, гуманность), «Ли» (ритуал, традиционные правила: вежливость, почтительность, благопристойность), «И» (чувство долга, справедливость), «Чжи» (познание, образованность), «Синь» (добросовестность, честность). Эти этические основы заложены в природе человека, но нуждаются в постоянной поддержке, воспитании,

¹ Эти записи представлены в древних китайских трактатах «Пятикнижием» (14087 г. до н.э.): «Ли-Цзи» («Записки о правилах и обрядах» 礼记), «И цзин» («Книга перемен» 易经), «Ши цзин» («Книга песен» 诗经), «Шу цзин» («Книга исторических преданий» 书经), «Чуньцю» (летопись), «Луньюй» («Беседы и суждения» 论语).

совершенствовании, поэтому с малых лет каждый китайский ребенок познает и заучивает их. Рассмотрим эти понятия применительно к детскому возрасту.

5 конфуцианских добродетелей (五常)		
仁	жэнь	Человечность, человеколюбие
义	и	Долг
礼	ли	Ритуал, вежливость, почтительность
智	чжи	Мудрость, ум, знания
信	синь	Правдивость, надежность, верность слову

Рис. 1 Конфуцианские добродетели

«Жэнь» — человеколюбие, гуманность, ответственность, любовь к человеку — является сутью человека и сознательного самовоспитания, самореализации. Для детей дошкольного возраста эта нравственная ценность воспитывается через такие личные качества, как скромность, бескорыстие и любовь к людям. В поведении ребенка это проявляется в поддержке и помощи другим. Согласно Конфуцию, эти качества проявляются в следующем: «Способствовать удобству стариков, верить в друзей и заботливо относиться к молодым».

(«老者安之，朋友信之，少者怀之») [11, с. 68]. Исполнением человеколюбия считается понятие «шу», которое определяется как «Чего себе не желаешь, того не делай другим того» [6, с. 135]. С раннего детства ребёнок может воспитываться¹ в семье мужа — у бабушки, которая его может и безмерно баловать (если это мальчик), и одновременно демонстрировать свою бескорыстную заботу, показывая своим примером, как надо относится к людям старшего возраста, учит быть скромным человеком. Традиционно, заботу о воспитании ребенка в семье принимает на себя бабушка по папиной линии, так как семья мужа имеет первостепенное значение в семейных отношениях. Ее авторитет не обсуждается, а невестка полностью должна подчиняться и слушаться свекрови. Ребенок может общаться с бабушкой и дедушкой по материнской линии только по согласию со свекрами. Когда хотят навестить родственников, в первую очередь навещают родителей мужа, а во вторую — жены. Таким образом, традиционный уклад китайской семьи сохраняется из поколения в поколение и до настоящего времени.

Интересно разделение и именование старших родителей (для внуков): папина мать — прямая кровная родственница. Папину маму зовут дома 奶奶 (nǎi nǎi), вне дома 祖母 (zǔ mǔ). Мамина мать — кровная родственница, но чужая. Мамину маму называют дома 姥姥 (lǎo lǎo), а публично 外祖母 (wài zǔ mǔ).

В повседневной жизни можно наблюдать, когда ребенок чрезмерно балуется или капризничает, родители, бабушки и дедушки (так же, как и окружающие) очень спокойно и терпеливо сносят все «причуды» малыша: они его не ругают, а увещевают, не наказывают, не стыдят (тем более, публично), пытают удовлетворить его сиюминутное желание. Иначе это выглядело бы как потеря «лица» и для ребенка, и для взрослого: «Любя своих детей,

¹ В современных китайских семьях, живущих в мегаполисах и крупных городах эту функцию выполняют сами родители или нанимают няню.

распространяйте эту любовь и на чужих детей» [3, с. 228]. Таким образом, в сознании ребенка с ранних лет закладывается модель поведения, при которой можно сохранить достоинство. В младшем школьном возрасте дети перестают вести себя неадекватно, понимая неуместность проявления бурных эмоций.

В понятие «Жэнь», согласно идеи конфуцианства, вкладывалась доктрина покорности и почитания родителей (*сяо*), подчинение младших братьев старшему брату и его беспрекословное уважение (*ди*). Одним из проявлений «сяо» должна быть забота о своем здоровье, чтобы родители не беспокоились об этом.

В современных семьях уже нет столь ультимативного следования ритуальным конфуцианским правилам, это больше относится к жителям небольших провинциальных городов и деревень. Жизнь в мегаполисе постепенно замещает консервативные устои на современный взгляд об отношениях в семье, а родители стараются прививать детям более широкий и свободный взгляд на жизнь. Образец «другой» – европейской модели воспитания и обучения все больше проникает в повседневную реальность, этому способствуют СМИ, и опыт тех, кто побывал заграницей (получая образование или работая в совместных китайско-зарубежных компаниях, имеющих возможность в реальном формате наблюдать воспитательные приемы в русских и европейских семьях). Однако, это не всегда становится положительным опытом. Часто использование элементов «европейского стиля воспитания» вносит разногласия между поколениями, подвергая сомнению в важности соблюдения традиционного уклада китайской семьи.

«Ли» – понятие о правилах поведения, базовых нормах этикета, сыновня и дочерняя почтительность к родителям и старшим людям – подразумевает полное и абсолютное послушание. Описание всей полноты обязанностей и достоинств почтительного сына занимает немалое место в трактате «Ли-цзи». Уважать родителей, беспрекословно подчиняться им, всю жизнь заботиться об отце и матери, постоянно им угоджать, услуживать, почитать их независимо от того, насколько они заслуживают почтение: «Служи своим родителям, мягко увещевай их. Если видишь, что они проявляют несогласие, снова прояви почтительность и не иди против их воли. Устав, не обижайся на них» [3, с. 49]. Уважение к старшим нашло отражение и в нравоучениях такого рода: «В разговоре со старшим нужно понижать голос, не допускать неясных слов. Когда старший встает, младший не должен сидеть; когда старший сидит, младший не должен садиться, если ему не скажет старший» [9, с. 344]. Принципы «сяо» использовались для проявления любви ребенка к родителям в качестве фундамента для других добродетелей, которым он будет придерживаться впоследствии.

На практике эта нравственная ценность постулируется при каждом уместном случае. Дети не садятся за стол первыми, это возможно только после того, как они получат разрешение от взрослых; они делятся едой со старшими братьями, сестрами и родителями; они могут проявлять внимание, заботливо укрывая одеялом спящих, ведут себя тихо, не шалят при этом; нередко младшие дети в семье полностью подчиняются авторитету старших детей, особенно, брату. Девочки также проявляют заботу и внимание ко всем членам семьи. Сегодня многие китайские папы признают, что больше хотят иметь в семье дочь ее называют «теплой спиной» или в буквальном переводе с китайского языка пословицы «маленькая хлопковая куртка для матери» (女儿是妈妈的贴心小棉袄 / nu er shi mama de tie xin xiao mian ao), потому что именно она чаще сына интересуется жизнью своих родителей, волнуется за

их самочувствие, старается по возможности оказать им больше внимание, в то время как сын много сил и времени отдает работе, своей собственной семье и детям, стараясь обеспечить им достойное материальное содержание.

Антиподом этической нормы «ли» может служить ситуация избалованности единственного ребенка в семье, когда он становится «центром и безусловной ценностью», – эти последствия принесла в китайское общество политика «одного ребенка», господствующая в XX веке. Такому сыну или дочери нет возможности проявлять свое внимание и заботу о младших членах семьи по причине их отсутствия. Большая проблема современного общества – поколение эгоистов и слабохарактерных молодых людей, не подготовленных к самостоятельной жизни, привыкших жизнь за счет родительской помощи (как материальной, так и психологической). Этот дисбаланс в некоторой мере пытаются решить путем коллективного воспитания в детском саду и школе. Еще одним признаком трансформации семейных традиций в современном обществе (как признают многие китайцы), служит убеждение молодых, что не стоит стремится создавать семью и рожать детей, т. е. брать ответственность за другого человека, тратить на него свое время и финансы. Лучше посвятить свою жизнь собственной карьере, получать от этого и материальное, и эмоциональное удовольствие, и, что самое важное – независимость. Позитивным выходом из этой демографической проблемы становится, как это выглядит не странно на первый взгляд, широкая пропаганда волонтерской деятельности: старшеклассники и студенты регулярно участвуют в программах социальной поддержки пожилых и одиноких людей, обеспечивая посильную помощь малообеспеченным семьям, в разработке мероприятий социальной поддержки молодых семей и др. В такой деятельности молодежь в реальном времени и пространстве встречаются с ситуациями, когда одиноким старикам приходится очень трудно в быту, они нуждаются в посторонней помощи и заботе. Многие молодые люди, получив такой социальный опыт пересматривают свои жизненные ориентиры и готовы транслировать эти знания широкой аудитории.

«И» – справедливость, долг. Любое дело должно соответствовать нормам нравственности, нельзя делать то, что наносит вред окружающим людям. Необходимо иметь правильное представление о «справедливости» и «выгоде», не пренебрегать своим долгом ради личного интереса. В семье детей учат уважать «границы» другого человека (как территориальные, так и психологические), соблюдать тактичность и сдержанность в проявлении своих потребностей. Важнейшим элементом китайского ритуала (в поведении) считается и «жан» уступчивость (让) [3, с. 149] – умение быть гибким в демонстрации своей позиции и мнения во время спора. Это проявляется в поведенческой модели: сначала интересуются желаниями другого члена семьи и только потом выстраивают пути достижения своих целей и желаний. Со временем это становится позитивной привычкой и укореняется в сознании. Однако такой тип поведения формирует чувство семейного коллективизма, который по мере взросления транслируется и на отношения в других коллективах – школьных, университетских, на предприятиях и учреждениях. Негативным последствием подобной позиции можно признать ситуации, когда дети идут на «повороту» у взрослых членов семьи, нередко в ущерб личным интересам.

Дети, как «маленькие эгоисты», конечно же пытаются выторговать в первую очередь для себя что-либо, в дошкольном возрасте это воспринимается как милая капризность,

поэтому окружающие могут потакать малышу, приговаривая при этом, что, когда он вырастет, уже не будет иметь таких привилегий.

«Чжи» – характеризует человека как «носителя» культуры. Важно развиваться, получая и успешно усваивая традиционные и новые знания. В настоящее время эта ценность наименее выражена как понимание получения ребёнком широкого кругозора и интеллектуального развития. В большей степени традиционная культура передается посредством соблюдения обычаев (праздничных ритуалов, организации жизни согласно лунному календарю, усвоение семантических понятий культурных кодов, символов и их коннотаций и др.). Однако, морально-этические постулаты Конфуция, Лао-цзы и других мудрецов древности заучиваются детьми уже с дошкольного возраста. При этом не требуется понимание смысла этих фраз, родители и педагоги полагают, что «открытие» сути высказываний придет со временем, когда сознание созреет до их разумения и способности видеть их значимость (пользу) для повседневной жизни и общения.

Важность в получении знаний – образования – также постулируется в древнекитайских философских трактатах: «О том, кто ежедневно узнает, чего он не знал, и ежемесячно вспоминает то, чему научился, можно сказать, что он любит учиться» (日知其所月無忘其所能, 可謂好學也已矣) [6, с. 146]. Это высказывание коррелирует с рассуждениями И. Канта о том, что стремление старшего поколения передать культурное наследие младшему в сохранности и обогащенном виде – является основой нравственного поведения, т. е. категорическим императивом [5]. В китайском обществе широко распространено убеждение в том, что образование дает ключ к успешному жизненному старту, это внушается детям уже с детского сада (и продолжается в школе). Родители, проявляя высокую требовательность к исполнительности и трудолюбию в постижении ребенком знаний, стараются неукоснительно следовать наставлениям воспитателей, учителей, которые проводят с детьми большую часть времени и на практике выявляют способности, склонности и характер подопечных.

Современные родители стараются обеспечить своему ребенку достойное образование, потому что конкурентность в китайском обществе очень высока. Получая полноценное и разностороннее образование, будущее для него становится более перспективным. Многие родители стараются прививать детям любовь к музыке, рисованию, танцам, традиционным народным видам творчества, приобщают их не только к национальной культуре, но и европейской. Определяя ребенка в музыкальную школу, где они изучают европейскую классику, родители не ставят перед собой цель вырастить музыканта, – это дополнительное развитие, которое организует и время, и формирует у него способность переключать внимание на другие виды деятельности. Однако, начиная со школьного возраста образовательная нагрузка значительно увеличивается, поэтому подобные занятия становятся необязательными.

Таким образом и здесь можно наблюдать дихотомию: С одной стороны, получение детьми образования имеет обязательный характер, обусловленный рациональным целеполаганием, с другой стороны, те сферы знания, которые не обязательны для будущей жизни и карьеры исключаются из общего развития, так как для этого фактически не остается времени и финансовые затраты не окупаются.

«Синь» – ориентирует сознание на чувства нравственности, верности, долга, честности – стремление к совершенству во всех отношениях. Последовательность в словах и делах, выполнение обещаний – главные ориентиры в овладении «синь». Эта духовная ценность проявляется в общем укладе семьи, в которой соблюдается жесткая иерархия взаимоотношений: подчинение младших старшим членам семьи, выполнение семейных обязанностей по отношению к младшим и старым, сохранение «лица» семьи, личных взаимоотношений (требовательность, назидательность, долженствование и пр.). Все это воспринимается ребенком исподволь, без менторствования, на примере поведения старших детей, родителей и родственников, друзей семьи. Значимость этого нравственного императива подтверждают (лишь с разницей чуть больше 100-лет) П.А. Кропоткин: «Общество зиждется на сознании <...> человеческой солидарности, взаимной зависимости людей <...> из общей практики взаимопомощи; на тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех...» [7, с. 5] и А.Г. Асмолов: «Выигрывают те, кто находит путь взаимоподдержки» [2]. Сохраняя семейное сопричастие, выраженное во единении многопоколенческой семьи (иногда даже больше публичное, чем личное) в обществе поддерживается баланс взаимоотношений, сводятся до минимума или нивелируются конфликтогенные факторы, что отражается в ментальности китайского народа, осуществляющей практически во всех сферах жизнедеятельности – «мягкая политика».

Кроме этих основных пяти этических ценностей в Древнем Китае существовало и другое понятие – «жэнь-лунь», которое определяло этические нормы отношений между людьми, любовь между отцом и сыновьями, отношения между мужем и женой, порядок между старшими и младшими, долг справедливости в отношениях между государем и подданными, а также верность, искренность между друзьями – подробно об этом описывается в трактате «Мэн-цзы».

Подводя итоги наших рассуждений, мы приходим к следующим выводам.

Особенностями системы воспитания детей младшего возраста в Китае являются следующие ее составляющие:

- фундаментом воспитания и образования является сохранение и соблюдение этических правил поведения, поскольку и семья, и ближайшее окружение выполняет важную социальную функцию подготовки детей к высоко конкурентным условиям жизни, умению взаимодействовать в коллективном труде;

- приоритетными качествами общей культуры воспитания выступают терпеливость, уважительность, любование (на грани культивирования) детьми в младшем возрасте и кардинальная смена ожиданий и требований (вплоть до деспотичности) к ним с момента поступления в школу;

- недопустимость публичного порицания и унижения детей, так как это нарушает этику взаимоотношений и приводит, прежде всего, к дискредитации взрослых;

- важнейшей задачей воспитания можно считать привитие детям с раннего возраста чувства коллективизма и взаимопомощи, в результате «Великое значение начала взаимопомощи выясняется <...> в особенности в области этики, или учения о нравственности» [7, с. 152], при том единым принципом для воспитания детей служит гуманный подход, основанный на этических императивах конфуцианства.

Что касается содержания воспитания и образования, приоритетным считается развитие у детей ключевых компетенций взаимодействия с другими людьми – навыков, которые

необходимы для будущего, а не просто базовые знания и умения. Важной задачей, которые ставят перед собой сегодняшние китайские родители и педагоги – формировать у детей хорошие привычки, развивать социальную адаптацию, способность к самовыражению и сохранение гармоничного психоэмоционального состояния (в дальнейшем это оказывает решающую роль в сложных жизненных ситуациях). Таким образом, можно говорить о том, что «духовная опора» формируется у ребенка благодаря образам «которые растущий человек воспринимает из внешнего мира, от родителей, учителей, от людей вообще, а дальше, по мере воспитания, творит их сам для себя и для других» [1, с. 158]. В дихотомии – семейное или общественное образование – оба аспекта имеют одинаковую важность.

Пройдя большой путь осознавания значимости детей от безразличия к их культуре, в китайской педагогической среде и понимании родителей постепенно сформировался особый национальный компонент, который сочетает в себе многие постулаты древности и прогрессивные идеи современности. Этот симбиоз нередко рассматривается как парадокс, однако, следует признать, что эффективность воспитательной системы в Китае демонстрирует положительные результаты, прежде всего для сохранения стабильности в государстве, что заслуживает большого уважения.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш.А. Обновление педагогического сознания / Гуманизм и пути развития российского образования: коллективная монография / отв. ред. И.А. Бирич. М.: Издательский дом «Русская философия». 2023. 212 с.
2. Асмолов А.Г. Для трикстера тема всегда сильнее страха. Интервью Альберта Ефимова // Психологическая газета. 19 октября 2024 г. URL: <http://www.psu.su> (дата обращения 05.11.2024).
3. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – 363 с.
4. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Т. 1 «Философия» / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Вост. Лит., 2006. – 727 с.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности / пер. Н. Соколов, Б.А. Фохт. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2023. – 401 с.
6. Конфуций. Великое учение: с комментариями и объяснениями / пер. с кит. В. Маявина, И. Канаева; сост., предисл. В. Маявина; comment. Е. Ямбурга, И. Канаева. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 256 с.
7. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции // Самообразование. – М., 2007. 156 с.
8. Мэн Цзы / пер. с китайского указ. В.С. Колоколова, предисл. Л.Н. Меньшикова.; под. ред. Л.Н. Меньшикова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. 272 с.
9. Сидихметов В.Я. Китай: страницы прошлого. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1987. – 446 с.
10. Цао Юй. Понятие «дети» в китайской философии и педагогике // Научное мнение. 2017. № 2. С. 89–96.
11. Советник госсовета. Сто предложений традиционной китайской добродетели: карманская книга. Гл. 6 Сяоци. Центральный научно-исследовательский институт литературы и истории. Исследовательская группа People's Daily Overseas Edition. 2015. 113 с.
[作者: 国务院参事室, 中央文史研究馆] 出自章节: 第六章—孝慈 页码: 68页
出自: 《平天下: 中国古典治理智慧》 作者: 人民日报海外版学习小组 出自章节: 民本篇
出版日期: 2015.04.01 页码: 113页].